

УДК 159.9

**COVID-19 И РАССТРОЙСТВА ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И
ПРОБЛЕМЫ С ПСИХИЧЕСКИМ ЗДОРОВЬЕМ У ПАЦИЕНТОВ С
РАССТРОЙСТВАМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Жбанова В.Д.

Студент 1 курса Академии Гуманитарных Наук

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

e-mail: lera160204@gmail.com

Научный руководитель:

Петренко Елена Анатольевна – к.ф.н., доцент кафедры

Психология и управление персоналом

e-mail: Petrenko1978@mail.ru

Аннотация: Рассматривается влияние COVID-19 и расстройства пищевого поведения и проблемы с психическим здоровьем на пациентов с расстройствами пищевого поведения.

Ключевые слова: пандемия, пациенты с расстройством пищевого поведения, психическое здоровье.

**COVID-19 AND EATING DISORDERS AND MENTAL HEALTH
PROBLEMS IN PATIENTS WITH EATING DISORDERS**

Zhbanova V.D.

Petrenko E.A.

Abstract: The influence of COVID-19 and eating disorders and mental health problems on patients with eating disorders is considered.

Keywords: pandemic, patients with eating disorders, mental health.

Пандемия коронавируса (COVID-19) резко изменила повседневную жизнь подростков и молодых взрослых, изменив социальную и физическую среду. Предыдущие исследования показали, что такие изменения в повседневной жизни особенно сложны для людей, живущих с расстройствами пищевого поведения (РПП). Однако степень влияния этого изменения окружающей среды на симптомы РПП и психическое здоровье у пациентов с РПП была относительно не изучена. В этом исследовании изучается, как молодые люди с ЭЦП чувствуют, что пандемия COVID-19

повлияла на их среду обитания, а также на симптомы РПП и психическое здоровье, и мотивацию к восстановлению РПП.

Результаты опроса

Большинство респондентов сообщили об обеспокоенности ухудшением их РПП из-за “вызывающей среды” (63%). Большинство сообщили об увеличении мыслей об РПП (74%), чувствах тревоги (77%), депрессии (73%) и изоляции (80%), которые, по их мнению, были связаны с пандемией. Почти треть сообщили о снижении мотивации к выздоровлению (29%), которое, по их мнению, было связано с пандемией. После корректировки на возраст и диагноз РПП у участников, которые сообщили об ухудшении их РПП из-за вызывающей среды, вероятность снижения мотивации к выздоровлению была почти в 18 раз выше (ИЛИ 18,1; 95% ДИ 3.37-97,4, $p = 0,003$) и почти в 24 раза больше шансов на увеличение мыслей об РПП (ИЛИ 23,8; 95% ДИ 4,31–131,6, p

Выводы

Наши результаты демонстрируют предполагаемое негативное влияние пандемии COVID-19 на симптомы РПП и психическое здоровье, о которых сообщалось самостоятельно, у пациентов с РПП, особенно у тех, кто сообщает об обеспокоенности негативными изменениями окружающей среды. Эти результаты подчёркивают необходимость усиленного мониторинга пациентов с ЭЦП во время пандемии.

Пандемия COVID-19 и последующие приказы о пребывании на дому, принятые по всему миру, резко изменили повседневную жизнь людей всех возрастов. Предыдущие исследования подробно описали глубокое влияние пандемии на психическое здоровье, особенно среди лиц с расстройствами пищевого поведения (РПП). В этом исследовании изучалось, как люди с расстройствами пищевого поведения воспринимают пандемию COVID-19, которая повлияла на их симптомы РПП и общее состояние здоровья. Среди участников были подростки/молодые взрослые с диагностированным РПП, которым было проведено четырёхчасовое обследование о том, как, по их

мнению, пандемия COVID-19 повлияла на их симптомы РПП и лечение, а также на психическое здоровье (89 участников). АЯС, участвовавшие в исследовании, сообщили, что их симптомы РПП и проблемы с психическое здоровье ухудшились из-за пандемии. Те, кто сообщал об обеспокоенности тем, что их РПП ухудшится из-за “вызывающей” среды обитания, с ещё большей вероятностью сообщали о том, что их РПП и психическое здоровье ухудшились из-за пандемии. Большой процент участников также сообщили о снижении мотивации к восстановлению после РПП, которое они связывали с пандемией. В целом, люди с ЭЦП могут подвергаться риску ухудшения симптомов во время пандемии COVID-19. Наши результаты подчёркивают необходимость усиления мониторинга пациентов с ЭЦП во время пандемии.

Дети школьного возраста и молодые взрослые в 190 странах мира испытали резкие изменения в своей образовательной и социальной среде после закрытия школ. Неудивительно, что ранние исследования продемонстрировали психологические последствия пандемии COVID-19 для детей и молодых взрослых, которые были помещены в карантин и/или следовали рекомендациям по пребыванию на дому. Эти последствия включают симптомы посттравматического стресса, депрессию, тревогу, чувство страха, изоляции и нервозности .

Пациенты с расстройствами пищевого поведения (РПП) могут подвергаться риску психосоциальных последствий ограничений COVID-19. Рекомендации по пребыванию на дому и другие рекомендации по безопасности, связанные с пандемией COVID-19, ставят под угрозу индивидуальное лечение РПП, потенциально рискуя усилением симптоматики РПП, социальной изоляцией и стрессом/тревогой [8,9,10]. В целом, было показано, что стресс имеет серьезные последствия для пациентов с РПП, причем стресс, возможно, играет определенную роль в возникновении РПП и рецидиве. Предыдущие исследования показали, что переживание негативного стрессового события в жизни значительно предсказывало рецидив у пациентов с РПП. Учитывая присущий пандемии

COVID-19 стрессовый характер, пациенты с ЭЦП могут подвергаться риску развития негативной траектории заболевания во время пандемии.

Мотивация к выздоровлению после РПП также имеет решающее значение для будущего успеха лечения, связанного с РПП. Более высокие уровни мотивации к выздоровлению играют жизненно важную роль в индивидуальной траектории болезни РПП, например, положительно влияют на поддержание веса, реакцию на лечение, долгосрочное поддержание результатов лечения и улучшение патологии РПП. Таким образом, определение того, как сохранить мотивацию к восстановлению, несмотря на напряжение пандемии, имеет решающее значение.

Пандемия COVID-19 и связанные с ней стрессоры оказали значительное влияние на все аспекты жизни молодых людей, однако степень этого влияния на пациентов с ЭЦП относительно не изучена. Закрытие школ и другие социальные дистанцирования резко изменили среду и социальную динамику молодежи, в результате чего многие подростки и молодые люди были вынуждены резко покинуть школу или жилую среду и вернуться в дома своего детства. В то время как это изменение окружающей среды может быть благоприятным для некоторых, для других оно потенциально вызывает беспокойство [20, 21]. Поэтому крайне важно понять роль этих экологических нарушений в результатах, связанных с РПП и психическим здоровьем.

Чтобы устранить эти пробелы в исследованиях, мы изучили предполагаемые участниками последствия пандемии COVID-19 для сообщаемых изменений в мыслях об РПП, чувствах тревоги, депрессии и изоляции, а также сообщаемой мотивации к выздоровлению в выборке подростков и молодых взрослых (АЯ) с РПП. Более конкретно, мы оценили, были ли изменения окружающей среды, которые воспринимались как потенциально "запускающие", связаны с изменениями, о которых сообщали сами, в симптомах ED/МН и/или мотивации к выздоровлению. В целом, мы предположили, что "запускающая" среда, которую участники приписывают

пандемии COVID-19, будет положительно связана с сообщением об увеличении навязчивых мыслей об РПП, чувствах депрессии, тревоги, изоляции и низкой мотивации к восстановлению после РПП.

Методы

Исследуемая выборка

Наша выборка представляет собой подгруппу участников ($n = 89$) в Реестре расстройств пищевого поведения и сопутствующих заболеваний с течением времени у молодежи (ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ), которые завершили дополнительный опрос, чтобы оценить, как они восприняли пандемию COVID-19, повлиявшую на их повседневную жизнь. Исследование ВОССТАНОВЛЕНИЯ представляет собой продольный веб-реестр пациентов в возрасте 10-27 лет (средний возраст 17,1 года), обращающихся за медицинской помощью, связанной с РПП, в рамках амбулаторной программы РПП в Бостонской детской больнице. ВОССТАНОВЛЕНИЕ направлено на понимание длительного опыта молодёжи с ЭЦП, включая их траектории болезни в отношении ухода. Удобная выборка пациентов с РПП, обращающихся за специализированной помощью, связанной с РПП ($n = 161$) были набраны в период с июня 2017 года по август 2020 года и им было предложено регулярно проходить веб-опросы (каждые 3 месяца в год участия, каждые 6 месяцев после этого).

Итоговые показатели

Проблемы, связанные с РПП/психическое здоровье, и мотивация к восстановлению после ED

Участников спросили “Как пандемия COVID-19 повлияла на каждое из следующих: « Чувство тревоги», « Чувство депрессии», « Чувство изоляции», « Навязчивые мысли о расстройстве пищевого поведения “и” Мотивация к выздоровлению от расстройства пищевого поведения“. Использовалась 5-балльная шкала Лайкерта, ответы варьировались от” значительно возросло “до” значительно уменьшилось“. Ответы были классифицированы на увеличенные (значительно увеличились, несколько увеличились), без

эффекта и уменьшенные (несколько уменьшились, значительно уменьшились).

Первичная протекторная переменная

Запускающая среда

Всех участников попросили оценить уровень их обеспокоенности заявлением “Я был обеспокоен ухудшением моего расстройства пищевого поведения из-за увеличения времени, приведённого в вызывающей среде”. “Запускающая среда” не была определена, поэтому ответы основывались на собственном определении участников. Использовалась 4-балльная шкала Лайкерта, ответы варьировались от “совсем не обеспокоены” до “очень обеспокоены”. Запускающая среда была разделена на “любую озабоченность” по поводу ухудшения РПП из-за жизни в вызывающей среде (слегка обеспокоена, несколько обеспокоена, очень обеспокоена) по сравнению с “не обеспокоена” (совсем не обеспокоена).

Библиографический список

1. Обуховская В.Б., Мещерякова Э.И. Ресурсные и дефицитарные характеристики внутренней картины болезни пациентов с неврологической патологией в контексте психологической безопасности [Электронный ресурс] // Психолог. – 2018. – № 5. – С. 1-13. – URL: https://elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=366 (дата обращения 30.03.2019).
2. Эльзесер А.С. Психологическая помощь персоналу организаций: профилактика тревожных и депрессивных расстройств [Электронный ресурс] // Психолог. – 2018. – № 5. – С. 34-40. – URL: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=926450 (дата обращения 30.03.2019).
3. Мордас Е.С., Михалева Н.В. Психоаналитическое исследование особенностей психического развития детей с расстройствами аутистического спектра: исторический аспект [Электронный ресурс] // Психолог. – 2018. – № 5. – С. 66–89. – URL: https://elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=11310 (дата обращения 30.03.2019).
4. Анохин М.С. Эмпирические исследования психосоматических взаимосвязей. Обзор результатов // Психосоматика и саморегуляция. – 2016. – № 1. – С. 6–16. – URL: https://elibrary.ru/org_items.asp?orgsid=11310 (дата обращения 30.03.2019).
5. Бурмистров Д.А. Курение как фактор повышения затрат работодателя. // Психологические науки. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2010.
6. Вегерина Ю.Ю. Курительное поведение и мотивация некурения у людей с никотиновой аддикцией // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – №1-5. – С. 116-120.
7. Корнеева М., Василичева А.И. Проблема расстройства пищевого поведения среди молодежи // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию.. – 2020. – № 1. – С. 96-100.